

Сяо Тэнхэ достал чистую повязку, чтобы сменить Су Яну повязку — старая уже намокла и пропиталась кровью, окрасившись в багровые тона.

Сяо Тэнхэ развязал её и с удивлением обнаружил, что содранная до костей плоть уже покрылась новой розовой кожей.

— Ты у нас просто невероятный.

Однако, подумав секунду, он решил, что обменивать десятикратное восприятие боли на десятикратную скорость регенерации всё же не слишком выгодно.

Су Ян наблюдал, как на лице Сяо Тэнхэ удивление сменяется жалостью, а его взгляд стал тёмным и непроницаемым.

— Повязку сменили, давай-ка я подстригу тебе ногти.

Сяо Тэнхэ неизвестно откуда извлёк кусачки для ногтей и безо всяких возражений потянул Су Яна за руку.

— Сяо... хозяин, мне не нужно.

Невозмутимость Су Яна в очередной раз затрещала по швам — у всех их народа, русалок, такие ногти, чтобы было удобно добывать пищу и охотиться.

— Цц, слушайся. Длинные ногти — это негигиенично.

— Хрусь-хрусь...

Су Ян задрал голову, чистый блеск в его глазах угас, на лицах читалось полное отсутствие воли к жизни.

Сяо Тэнхэ, хоть и располагал свободным временем, вовсе не бездельничал до состояния плесени.

Раз уж на нём висел титул командира, положенную работу требовалось выполнять.

Но в часы досуга он большую часть времени неизменно проводил с Су Яном.

В конце концов, перед ним стояла ещё одна задача — подтолкнуть Су Яна к периоду течки.

Он всё-таки с изрядным предвкушением ждал, как Су Ян будет выглядеть, когда у него появятся ноги.

Су Ян такой красивый, наверняка он окажется омегой с длинными ногами ростом метр семьдесят восемь или выше, да?

От одной этой мысли становилось радостно.

Сяо Тэнхэ с улыбкой посмотрел на Су Яна, который устроился отдохнуть на раковине-кровати внутри стеклянного аквариума. Его длинные серебристо-белые волосы покачивались в такт водяным волнам, а надетая на него хлопковая футболка без рукавов смотрелась просто великолепно.

Закончив дневной сон, Су Ян подплыл к Сяо Тэнхэ. Стоило ему заглянуть через стекло на книгу, которую читал альфа, как бледно-белое лицо русалки мгновенно потемнело.

«Селекция и разведение рыб»

«Морская аквакультура декоративных рыб»

«Новые технологии здорового выращивания морских рыб»

— — Су Ян слегка прикрыл глаза и снова уплыл к своей кровати.

Повернув голову, он заметил, что Сяо Тэнхэ так увлёкся чтением, что даже не заметил его гнева.

Трёхметровый рыбчий хвост яростно взметнулся, и морская вода, подхватив водоросли, выплеснулась из аквариума, окатив Сяо Тэнхэ с головы до ног.

— ...Су Ян! — взбеленился Сяо Тэнхэ.

Су Ян потянулся:

— Мм? Что такое?

— Проехали! Я не собираюсь с тобой возиться!

Сяо Тэнхэ, таща в руках промокшую насквозь книгу, сердито вылетел из смотровой и бросился в ванную смывать с себя воду.

Су Ян глубоко втянул носом слабый аромат горного камелиевого феромона в воздухе, прищулив бирюзовые глаза, в которых нескрываяемо плескалось хищническое желание.

Глубокая ночь.

Густой феромон дурмана словно соткал плотную сеть, полностью укутавшую помещение 6012.

Дверь смотровой со щелчком отворилась.

Оттуда вышел мужчина: его длинные серебристо-белые волосы ниспадали до самых бедер, холодный лунный свет озарял бледное, красивое лицо, а в бирюзовых глазах в темноте мерцало едва заметное сияние.

Он неспешно подошел к кровати спящего альфы.

На прикроватной тумбочке лежала тетрадь с дневником наблюдений — помимо записей базовых физиологических показателей, там красовалась одна фраза:

[В будущем Су Ян непременно дифференцируется в самого прекрасного омегу в мире.]

Мужчина вернул дневник на место и присел на краешек кровати.

Прохладные влажные пальцы легко коснулись щеки Сяо Тэнхэ, а в горле зародился тихий, полный двусмысленности смешок.

Су Ян лег рядом с Сяо Тэнхэ, его серебристо-белые волосы сияли в лунном свете, а кончики прядей переливались манящим ореолом.

В комнате царили тишина и покой, были слышны лишь ровные, глубокие вдохи и выдохи Сяо Тэнхэ, убаюканного ароматом дурмана.

Подперев голову рукой, Су Ян рассматривал ничего не подозревающего спящего альфу, а подушечки его пальцев тяжело прошли по припухшим мягким губам.

Длинные ресницы Сяо Тэнхэ чуть дрогнули, он медленно приоткрыл глаза и затуманенным взглядом посмотрел на мужчину рядом.

Его голос сохранил свойственную только что проснувшемуся человеку хрипотцу:

— Мм? Су Ян.

Услышав собственное имя, Су Ян шевельнул кончиками пальцев, и его ладони легли на уши Сяо Тэнхэ.

Он склонился над ним и мягко прошептал, направляя:

— Кто я?

— Су Ян, — повторил Сяо Тэнхэ его имя и обхватил ладонями его лицо. — До чего же ты красивый.

Су Ян глухо усмехнулся, и его низкий голос в полумраке заставил кожу покалывать:

— Хозяин любит меня, да?

— Люблю.

Су Ян опустил ниже и легонько клюнул его в губы:

— А кого-нибудь еще любишь?

— Люблю.

Су Ян замер, в его бирюзовых глазах мгновенно вспыхнула свирепость, пальцы сомкнулись на тонкой белой шее Сяо Тэнхэ, и он глухо спросил:

— Кто это?

Сяо Тэнхэ медленно моргнул, тяжело дыша приоткрытым ртом, и принялся загибать пальцы, перечисляя:

— Папочка, папа и старший брат, Мими и Су Ян.

—

Су Ян закрыл глаза, разжал пальцы на его шее и терпеливо произнес:

— Кто такой Мими?

— Маленькая дворовая собачонка, которую мы держим дома.

—

Су Ян рассмеялся от ярости — это он-то оказался в одном ряду с собакой?!

Сяо Тэнхэ погладил его по лицу и участливо пояснил:

— Ты намного красивее Мими. Оно такое страшное, похоже на мокрую старую половую тряпку, а ты куда симпатичнее.

Су Ян не почувствовал утешения от подобных слов: разве есть хоть какой-то повод для радости в том, чтобы быть красивее дворовой собаки?

Су Ян обнял Сяо Тэнхэ за спину, придвинулся ближе и вдохнул чистый аромат горной камелии у него на шее.

— У тебя были романы? Ты целовался с кем-нибудь? Занимался любовью?

Стоило кому-то прикусить и начать посасывать его кадык, как Сяо Тэнхэ вздрогнул:

— Нет.

Лишь после этого Су Ян с видимым удовлетворением отпустил его, в качестве награды погладил по голове и соблазнительно прошептал:

— Какой послушный. Но теперь — есть.

Инкрустированное бесценными драгоценными камнями кольцо-подавитель без малейшей жалости полетело на пол, издав звонкий стук.

Осознание вернулось к Сяо Тэнхэ лишь на короткое мгновение, прежде чем он снова погрузился в темную пучину подземных течений.

Приливы вздымались гигантскими волнами, а лунный свет кружил голову и манил.

В комочке одеяла что-то зашевелилось, и спустя пару мгновений оттуда показалась лохматая голова.

Сяо Тэнхэ зевнул пару раз и, прищурившись, нашарил телефон, чтобы проверить время.

Половина десятого?!

Альфа мгновенно вытаращил глаза. Как такое возможно? Обычно он без пяти минут просыпался ровно в пять тридцать!

Даже если сегодня выходной и его смена отдыхает, он всё равно не мог проспать до половины десятого!

Сяо Тэнхэ резко сел на постели, и тонкое покрывало соскользнуло на пояс, обнажив плавные и прекрасные линии мускулистого торса.

На его сильной и крепкой правой руке красовался десятисантиметровый шрам от ножа — его оставил бандит во время рукопашной схватки при защите заложников на его самом первом задании.

Хотя врач зашил рану на редкость аккуратно, при ближайшем рассмотрении шрам всё равно выглядел несколько жутковато, только вот сейчас поверх него добавилось несколько двусмысленных красных следов, которых альфа, увы, даже не заметил.

Сяо Тэнхэ потянулся, откинул одеяло и, встав с постели, с удивлением обнаружил, что совершенно гол, а одежда валяется на полу.

У него что, настолько беспокойный сон?

Бормоча себе под нос, Сяо Тэнхэ подобрал вещи и отправился в ванную умываться. Когда пена от шампуня скользнула по его затылку, он почувствовал легкое жжение.

Он протянул руку, нащупал какое-то уплотнение и, поковыряв его, счистил маленькую запекшуюся корочку крови.

Просто чертовщина какая-то! С каких это пор у него, альфы, стали постоянно появляться травмы на железе!

Сяо Тэнхэ ощутил абсолютную нелепость происходящего, наспех ополоснулся и побежал к зеркалу, но как ни изворачивался, выкручивая шею буквой зю, разглядеть собственный затылок так и не смог.

Поэтому ему не оставалось ничего другого, как отправиться в смотровую и попросить Су Яна посмотреть, что там стряслось.

— Су Ян! — Сяо Тэнхэ постучал по стеклу аквариума. — Солнце уже рыбе в хвост жарит, просыпайся.